

УДК 342

**ПРОБЛЕМЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ СТАТУСА И КЛАССИФИКАЦИИ УЧАСТНИКОВ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

© 2014 г.

П.Г. Марфицин, А.В. Мартынов

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

pavel@marfitsin.ru

Поступила в редакцию 24.06.2014

Исследуется процессуальный статус участников уголовного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях. Проводится сравнительный анализ участников уголовного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях. Даются возможные классификации участников этих производств, выделяются общие черты и различия в регулировании статуса.

Ключевые слова: административный процесс, уголовный процесс, сравнительное исследование участников уголовного процесса и административного процесса, статус участников уголовного процесса и производства по делам об административных правонарушениях.

Сравнительно-правовой анализ, осуществленный нами в обозначенной сфере [1], позволил выделить два больших блока взаимосвязанных вопросов. Первый включает в себя все то, что касается понятия и круга участников производства по уголовному и административному делу. Это вопросы более общего характера. Второй блок объединяет размышления о соотношении понятия и правового статуса отдельных субъектов уголовно-процессуального и административного производства. В настоящей статье (по причине ограниченности ее объема) мы рассмотрим только вопросы общего характера. Хотя в последующем намереваемся осветить и частные.

В первую очередь считаем необходимым отметить, что законодатель, обозначая участников производства по уголовному делу и делу об административном правонарушении, использовал несколько различные технико-юридические приемы.

В УПК РФ имеется второй раздел, озаглавленный «Участники уголовного судопроизводства», который включает в себя главу 5 «Суд», главу 6 «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения», главу 7 «Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты», главу 8 «Иные участники уголовного судопроизводства». В обозначенных главах определяется более двадцати участников, регламентируется их правовой статус. Причем наряду с должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, здесь же указаны и другие участники (потерпевший, обвиняемый, свидетели, эксперты и др.).

В разделе IV КоАП РФ «Производство по делам об административных правонарушениях» имеется глава 25 «Участники производства по делам об административных правонарушениях, их права и обязанности», в которой речь идет о двенадцати участниках.

К их числу, в частности, отнесены: лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении (ст. 25.1 КоАП РФ), потерпевший (ст. 25.2 КоАП РФ), законные представители физического лица (ст. 25.3 КоАП РФ), законные представители юридического лица (ст. 25.4 КоАП РФ), защитник и представители (ст. 25.5 КоАП РФ), Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей (ст. 25.5.1 КоАП РФ, введен Федеральным законом от 02.11.2013 г. № 294-ФЗ), свидетель (ст. 25.6 КоАП РФ), понятой (ст. 27.7 КоАП РФ), специалист (ст. 25.8 КоАП РФ), эксперт (ст. 25.9 КоАП РФ), переводчик (ст. 25.10 КоАП РФ) прокурор (ст. 25.11 КоАП РФ). По смыслу данной главы КоАП РФ перечень участников производства по делу об административном правонарушении является исчерпывающим.

Однако лица, осуществляющие производство по делу, здесь не указаны. Их перечень и полномочия определены в другой части закона: разделе II «Судьи, органы, должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях», где имеется одноименная глава (23). В указанной главе содержится значительный перечень субъектов, к числу которых отнесены судьи, органы внутренних дел, налоговые органы, военные комис-

сариаты, органы, осуществляющие государственный ветеринарный надзор, и др.

Вместе с тем следует отметить особый процессуальный статус должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях. Их полномочия, в частности, закреплены в ст. 28.3 КоАП РФ. При этом в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса РФ об административных правонарушениях» (в ред. от 19.12.2013 г.), особо отмечается, что, поскольку должностные лица, составившие протокол об административном правонарушении, а также органы и должностные лица, вынесшие постановление по делу об административном правонарушении, не являются участниками производства по делам об административных правонарушениях, круг которых перечислен в главе 25 КоАП РФ, они не вправе заявлять ходатайства и отводы. Вместе с тем при рассмотрении дел о привлечении лиц к ответственности за административное правонарушение, а также по жалобам и протестам на постановления по делам об административных правонарушениях в случае необходимости не исключается возможность вызова в суд указанных лиц для выяснения возникших вопросов [2].

Кроме того, частью 1.1 ст. 30.1 КоАП РФ должностным лицам, уполномоченным в соответствии со ст. 28.3 КоАП РФ составлять протокол об административном правонарушении, предоставлено право обжаловать вынесенное судьей постановление по делу об административном правонарушении в вышестоящий суд. К таким лицам относится любое должностное лицо органа, выявившего правонарушение, и уполномоченное в соответствии со ст. 28.3 КоАП РФ составлять протоколы о данных административных правонарушениях (как непосредственно составившее этот протокол, так и его не составлявшее). Однако названные должностные лица не обладают правом на обжалование указанного постановления в порядке надзора (ст. 30.12 КоАП РФ).

Должностное лицо, вынесшее постановление по делу об административном правонарушении, вправе обжаловать в вышестоящий суд решение судьи по жалобе на это постановление, в том числе в порядке надзора (ч. 5 ст. 30.9, ч. 4 ст. 30.12 КоАП РФ).

Следует также иметь в виду, что ч. 5 ст. 30.9 КоАП РФ не наделяет полномочиями по обжалованию решения суда по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенному коллегиальным органом, должностных лиц этого органа.

Такой широкий круг полномочий должностных лиц, составляющих протоколы об административных правонарушениях, позволяет сделать вполне обоснованный вывод о необходимости закрепления этих лиц в главе 25 КоАП РФ в качестве полноценных участников производства по делу об административном правонарушении.

Продолжая рассматривать правовые конструкции классификации участников уголовного судопроизводства и производства по делу об административном правонарушении, мы отмечаем, что и первая, и вторая схемы не безупречны и не позволяют однозначно ответить на главный вопрос: кто же такие участники производства по уголовному делу и по делу об административном правонарушении. Так, технико-юридический прием, использованный в КоАП РФ, допускает существование двух различных научных подходов. Первый заключается в том, что к участникам производства по административному делу можно отнести только тех, кто обозначен в главе 25 КоАП РФ (такowymi они являются исходя из наименования этой главы) и вовлекается в производство по воле должностных лиц, его осуществляющих. Судьи, органы и должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, относятся к особой группе субъектов, которые наделены властными полномочиями по отношению к вовлекаемым в такое производство лицам. Одновременно хотим обратить внимание на то, что в предложенной дифференциации несколько нелогичным выглядит месторасположение нормы о прокуроре. В рамках другого подхода к участникам можно отнести всех – и должностных лиц, упомянутых в главе 23 КоАП РФ, и тех, кто обозначен в главе 25 КоАП РФ. Соответственно, научные определения участников производства по делу об административном правонарушении будут различными в зависимости от того, какой из указанных выше подходов использован.

Можно привести и иной подход к классификации участников производства по делам об административных правонарушениях. С точки зрения Д.Н. Бахраха и Э.Н. Ренова «всех участников производства по делам об административных правонарушениях (как и участников иных процессов) можно поделить на три группы.

1. Властные субъекты – к ним, в частности, относятся должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях (ст. 28.3), применять меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях (гл. 27), а также судьи, органы, должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административ-

ных правонарушениях (команда публичного интереса).

2. Участники, имеющие самостоятельный процессуальный интерес, – лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, потерпевший, законные представители физического лица, законные представители юридического лица, защитники и представитель (команда частного интереса).

3. Участники, способствующие процессу доказывания по делу, – свидетели, понятые, специалисты, эксперты, переводчики (судейская команда). Их участие в деле – важная гарантия объективного разбирательства» [3].

Данная теоретическая классификация участников производства по делам об административных правонарушениях фактически стыкуется с одной из классификаций, существующей в теории уголовного процесса.

Это связано еще и с тем, что «в производстве по делам об административных правонарушениях состязательность в своей основе совпадает с состязательностью в уголовном судопроизводстве» [4].

Другой принципиальный вопрос о понятии «участник» проистекает из того, что восприятие наименований указанных выше структурных частей обоих законов может привести к выводу, что в них дан исчерпывающий перечень субъектов соответствующей деятельности. Однако такое представление ошибочно.

Так, несмотря на то, что в УПК РФ имеется глава, поименованная «Иные участники уголовного судопроизводства», где, казалось бы, должен содержаться перечень всех тех, кто не вошел в иные главы, обозначить всех субъектов уголовно-процессуальных отношений в разделе втором УПК РФ не получилось. Например, в этой части закона не упоминается заявитель (ст. 141, 144, 146, 148 УПК РФ), поручитель (ст. 103 УПК РФ), залогодатель (ст. 106 УПК РФ), секретарь судебного заседания (ст. 68, 245 УПК РФ) и др. Иными словами, ряд участников уголовного процесса и их правовой статус изложены законодателем вне рамок специально сформулированной для этих целей структурной части. Следует отметить, что число таких участников весьма значительно (по нашим подсчетам более сорока). Аналогичная ситуация имеет место и в КоАП РФ. В специальной главе, посвященной участникам производства по делам об административных правонарушениях, в частности, не упомянуты: лицо, чье транспортное средство подвергается досмотру (ст. 27.9 КоАП РФ), залогодатель (ст. 27.18 КоАП РФ), лицо, заявившее или сообщившее об административ-

ном правонарушении (п. 3 ст. 28.1 КоАП РФ) и др. Круг таких лиц также немалый.

В связи с этим возникает вопрос: являются ли участниками те лица, о которых не упоминается в специально предназначенных для этого частях рассматриваемых законов? В тексте УПК РФ ответ на этот вопрос содержится. В пункте 58 ст. 5 этого закона указано: «участники уголовного судопроизводства – лица, принимающие участие в уголовном процессе». Данное определение позволяет отнести к числу участников уголовного судопроизводства всех, кто вовлечен в эту деятельность, независимо от того, упомянут ли этот участник в законе (и в разделе втором, в частности) или нет. В КоАП РФ аналогичного определения нет. Однако оно может существовать в теории административного права и находить отражение, в частности, в научной литературе.

Так, субъектами процессуальных отношений могут быть на стадии возбуждения дела об административном правонарушении специальные должностные лица – член Счетной палаты РФ, член комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, должностное лицо органа, осуществляющего государственный контроль и надзор и др.

Определение участников правоотношений через выражение «все, кто участвует» очень удобно, особенно для правоприменения. Но такой подход достаточно примитивен. Он не учитывает всех нюансов, порождаемых правом и правоприменением, не отражает глубинных процессов, происходящих в этой сфере. Для того чтобы проиллюстрировать это, попытаемся выяснить соотношение таких категорий, как участник (в нашем случае производства по уголовному или административному делу) и субъект права (уголовно-процессуального или административного).

Современная юридическая литература не отличается разнообразием суждений по вопросу о понятии «участник уголовного судопроизводства». Таковыми, как правило, признаются государственный орган, должностное лицо, организация или гражданин, которые наделены процессуальными правами и процессуальными обязанностями, вступают в процессуальные отношения и тем самым осуществляют уголовно-процессуальную деятельность или участвуют в ней [5]. Однако в научной и учебной литературе, а также среди практикующих юристов наряду с понятием «участники уголовного судопроизводства» употребляются и такие термины, как «субъекты уголовного процесса», «субъекты (участники) уголовно-процессуальной деятельности», «субъекты (участники) уголовно-

процессуальных отношений», «участвующие в деле лица», «стороны» и др. Данные понятия нередко используются как синонимы термина «участники уголовного судопроизводства» [6]. По нашему мнению, такие мнения небесспорны, а последнее из них и небыстречно. Поэтому мы считаем верным суждение Л.М. Володиной о том, что необходимо разграничить приведенные выше понятия, и прежде всего такие, как «субъект уголовного права» и «участник уголовного судопроизводства» [7]. Аналогичный подход должен быть использован и в теории административного права.

Субъект права – категория в большей степени научная, общетеоретическая. Этот термин не так часто используется законодателем. Вместе с тем лицо становится субъектом права в результате указания на него в юридических нормах и наделения таким неотъемлемым свойством, как правосубъектность, т.е. способность обладать правами, самостоятельно осуществлять их, а также исполнять обязанности. Исходя из этого многие участники уголовного процесса и производства по делам об административных правонарушениях выступают субъектами рассматриваемых отраслей права. К ним, в частности, относятся все те, кто поименован и чей правовой статус определен в разделе втором УПК РФ и главах 23, 25 КоАП РФ. Но, как мы отмечали выше, в данных структурных частях указанных законов отмечены не все участники. Упоминание об отдельных из них и указание на принадлежащие им права и обязанности содержатся в других частях закона. Например, в ст. 141 УПК РФ назван такой участник, как заявитель, а из содержания ч. 1, 4, 5 ст. 144, ч. 2 ст. 145, ч. 4 ст. 146, ч. 4, 5 ст. 48 УПК РФ можно вычленить права и обязанности, принадлежащие этому субъекту. Если исходить из широкого понимания термина «участник уголовного судопроизводства», то можно было бы поддержать изложенный выше научный подход о том, что участниками являются те, кто наделен процессуальными правами и процессуальными обязанностями, вступает в процессуальные отношения и тем самым осуществляет уголовно-процессуальную деятельность или участвует в ней. Следовало бы согласиться и с мнением о том, что термины «субъекты уголовно-процессуального права» и «участники уголовного судопроизводства» можно употреблять как тождественные. Однако такая схема рассуждений не всегда приемлема.

Например, УПК РФ в некоторых случаях называет или подразумевает возможность участия отдельных лиц, но не наделяет их правами и обязанностями. Так, из содержания ч. 1 ст. 144 УПК РФ усматривается возможность в рамках

предварительной проверки сообщения о преступлении (т.е. до решения вопроса о возбуждении уголовного дела) производства такого процессуального действия, как получение объяснения. Однако процедуры его выполнения закон не содержит. Более того, закон не содержит наименование участника, от которого может быть получено объяснение и, соответственно, не определяет его правовой статус. Сложность заключается в том, что исходя из определений таких субъектов, как потерпевший (ч. 1 ст. 42 УПК РФ), подозреваемый (ч. 1 ст. 46 УПК РФ), свидетель (ч. 1 ст. 56 УПК РФ), эти лица приобретают процессуальный статус после возбуждения уголовного дела. Таким образом, наименование лица, от которого получают объяснение, а также его правовой статус в законе не определен. Не названы в законе и иные лица, фактически участвующие в уголовном судопроизводстве. Например, не упоминается лицо, в отношении которого отказано в возбуждении уголовного дела. Выше мы привели наименования участников производства по делу об административном правонарушении (лицо, чье транспортное средство подвергается досмотру, залогодатель, лицо, заявившее или сообщившее об административном правонарушении, должностное лицо органа, осуществляющее государственный контроль и надзор и др.), чей правовой статус не определен, т.е. эти лица не наделены соответствующими правами и обязанностями.

Если согласиться с тем, что участники – это все, кто вовлечен в уголовно-процессуальную или административно-процессуальную деятельность, то нельзя исключить из числа таковых и перечисленных выше лиц. Но отсутствие правоспособности не позволяет говорить о них как о субъектах права, поскольку быть субъектом права и не иметь способности к правообладанию невозможно. Значит, ставить знак равенства между понятиями «участник» и «субъект», на наш взгляд, не всегда возможно.

Не следует, на наш взгляд, рассматривать как синонимы термины «участник» и «субъект правового отношения». Во-первых, субъектом правового отношения может быть только субъект права. Из приведенных выше примеров видно, что не каждое лицо, считающееся участником, является субъектом права. Во-вторых, правоотношение характеризуется совокупностью специфических признаков: а) возникает на основе норм права; б) осуществляется через субъективные юридические права и обязанности лиц, в нем участвующих; в) гарантируется принудительной силой государства; г) имеет индивидуализированный, конкретный характер [8]. Поэтому, когда в законе в должной степени не

определены субъективные права и обязанности того или иного участника, правоотношение если и существует, то только за счет применения общих установлений закона, аналогии и т.п. Так, УПК РФ не предусматривает возможности участия законного представителя несовершеннолетнего пострадавшего в стадии возбуждения уголовного дела. В случае участия такого представителя в производстве предварительной проверки сообщения о преступлении его, по аналогии, нередко наделяют правами и обязанностями законного представителя потерпевшего.

Есть ли основания считать участниками уголовного судопроизводства или участниками производства по делам об административных правонарушениях лиц, которые не являются субъектами уголовно-процессуального или административного права? Представляется, что да. Такой ответ основан на положениях, выработанных в соответствующих отраслях науки. Около ста лет назад И.Я. Фойницкий отмечал, что «лицами, участвующими в предварительном следствии, считаются все так или иначе соприкасающиеся с его производством, так или иначе заинтересованные в тех действиях, из которых оно складывается, или постановлениях и распоряжениях, сделанных в течение его» [9]. Этот научный подход подтверждался исследователями и в более позднее время. Так, в научных изысканиях второй половины XX века отмечалось, что к числу участников уголовного процесса необходимо относить не только субъектов уголовно-процессуального права, но и лиц, фактически вовлеченных в эту деятельность [10]. Настоящая точка зрения поддерживается и современными исследователями [11]. Более того, данный подход воспринят законодателем (п. 58 ст. 5 УПК РФ).

Однако недостаточная правовая регламентация (или отсутствие таковой вообще), особенно в отношении тех участников, о правах и обязанностях которых в законе имеются лишь лаконичные предписания, влечет нарушения прав и законных интересов личности сразу после ее вовлечения в правоприменение.

Таким образом, существует ряд обстоятельств (в том числе связанных с несовершенством законодательства), не позволяющих однозначно определить термин «участник» (в нашем случае – производства по уголовному делу или делу об административном правонарушении). Кроме того, мы имеем нетождественность понятий «участник» уголовного судопроизводства или производства по делу об административном нарушении и «субъект права», что влечет за собой ряд нежелательных явлений. В частности, это привело к тому, что до сих пор

правовое положение отдельного круга участников не урегулировано. В теории они, как правило, не являются объектом пристального изучения, предложений по совершенствованию законодательства в этом плане вносится явно недостаточно. На наш взгляд, ситуация изменится, если под термином «участник» понимать субъектов соответствующей отрасли права. Это в определенной степени подтолкнет представителей науки к изучению правоспособности, субъективных прав и форм их защиты и других общетеоретических аспектов участия лиц в производстве по уголовным или административным делам.

Список литературы

1. Марфицин П.Г., Мартынов А.В. Доказательства и доказывание в уголовном процессе и производстве по делам об административных правонарушениях: сравнительно-правовой анализ // Административное право и процесс. 2012. № 5. С. 23–27; Марфицин П.Г., Мартынов А.В. Показания и объяснения в административно-процессуальном и уголовно-процессуальном праве: вопросы терминологии // Административное право и процесс. 2013. № 5. С. 34–38.
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. 2005. № 12. 2006. № 1. 2009. № 8. 2010. № 4. 2012. № 2. 2014.
3. Бахрах Д.Н., Ренов Э.Н. Административная ответственность по российскому законодательству. М.: Норма, 2004. С. 122–123.
4. Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: Монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 312.
5. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юристъ, 2010. С. 76; Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт: Высшее образование, 2012. С. 93–94.
6. Курс уголовного судопроизводства: Учебник. В 3 т. / Под ред. В.А. Михайлова. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЕК», 2006. Т. 1: Общие положения уголовного судопроизводства. С. 292.
7. Володина Л.М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика: Монография. М.: Издательская группа «Юрист», 2006. С. 259.
8. Алексеев С.С. Общая теория права: 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби; Проспект, 2008. Т. 2. С. 82–84.
9. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т. 2. СПб., 1996. С. 394.
10. Марфицин П.Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 12.
11. Кайгородова Ю.Е. Уведомление в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 16; Бахта А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 236.

THE PROBLEM OF RETAINING THE STATUS AND CLASSIFICATION OF THE PARTIES TO CRIMINAL PROCEEDINGS AND PROCEEDINGS ON ADMINISTRATIVE OFFENCES*P.G. Marfitsin, A.V. Martynov*

This article examines the procedural status of the parties to criminal proceedings and proceedings on administrative offences. A comparative analysis is made of the parties to criminal proceedings and proceedings on administrative offences. Possible classifications of parties to these proceedings are proposed, some common features and differences in the regulation of their status are identified.

Keywords: administrative procedure, criminal procedure, comparative study of the parties to criminal proceedings and proceedings on administrative offences, status of the parties to criminal proceedings and proceedings on administrative offences.

References

1. Marfitsin P.G., Martynov A.V. Dokazatel'stva i dokazyvanie v ugovnom processe i proizvodstve po delam ob administrativnyh pravonarushenijah: sravnitel'no-pravovoj analiz // Administrativnoe pravo i process. 2012. № 5. S. 23–27; Marfitsin P.G., Martynov A.V. Pokazaniya i objasneniya v administrativno-processual'nom i ugovno-processual'nom prave: voprosy terminologii // Administrativnoe pravo i process. 2013. № 5. S. 34–38.
2. B'ulleten' Verhovnogo Suda RF. № 6. 2005. № 12. 2006. № 1. 2009. № 8. 2010. № 4. 2012. № 2. 2014.
3. Bahrah D.N., Renov Je.N. Administrativnaja otvetstvennost' po rossijskomu zakonodatel'stvu. M.: Norma, 2004. S. 122–123.
4. Serkov P.P. Administrativnaja otvetstvennost' v rossijskom prave: sovremennoe osmyslenie i novye podhody: Monografija. M.: Norma: INFRA-M, 2012. S.312.
5. Ugolovno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii: Uchebnik / Otv. red. P.A. Lupinskaja. M.: Jurist, 2010. S. 76; Ugolovnyj process: Uchebnik dlja vuzov / Pod red. B. B. Bulatova, A. M. Baranova. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Jurajt: Vysshee obrazovanie, 2012. S. 93–94.
6. Kurs ugovnogo sudoproizvodstva: Uchebnik: v 3 t. / Pod red. V. A. Mihajlova. M.: Izd-vo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta; Voronezh: Izd-vo NPO «MODEK», 2006. T. 1: Obshhie polozheniya ugovnogo sudoproizvodstva. S. 292.
7. Volodina L.M. Problemy ugovnogo processa: zakon, teorija, praktika: Monografija. M.: Izdatel'skaja grupa «Jurist», 2006. S. 259.
8. Alekseev S.S. Obshhaja teorija prava: 2-e izd., pererab. i dop. M.: TK Velbi; Prospekt, 2008. T. 2. S. 82–84.
9. Fojnickij I.Ja. Kurs ugovnogo sudoproizvodstva: v 2 t. T. 2. SPb., 1996. S. 394.
10. Marfitsin P.G. Obespechenie prav i zakonnyh interesov lichnosti v stadii vzbuzhdenija ugovnogo dela: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1994. S. 12.
11. Kajgorodova Ju.E. Uvedomlenie v rossijskom ugovnom sudoproizvodstve: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Omsk, 2005. S. 16; Bahta A.S. Mehanizm ugovno-processual'nogo regulirovanija: Dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2011. S. 236.